

УДК 32.019.5

ФРОЛОВ Александр Альбертович — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; a.a.froloff@gmail.com)

ИНДЕКС ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты индексного исследования гражданской активности в Российской Федерации (на примере Ярославской обл.). Авторский индекс гражданской активности представляет собой формализованное посредством применения математического аппарата представление использованных в исследовании показателей, наиболее полно отражающих основные элементы гражданской активности. Проведенное исследование выявило фактический уровень гражданской активности жителей региона.

Ключевые слова: индекс, гражданское общество, гражданская активность, Ярославская область

Гражданское общество в процессе демократизации и институционализации России стало устойчивым и полноценным субъектом российского общественно-политического процесса. Развитие получают различные формы и институты гражданского общества. Меняется мотивация гражданских активистов и инициативных граждан, специфика и общие направления их деятельности.

Индексное исследование гражданской активности в Российской Федерации (на примере Ярославской обл.) имело целью выявление фактического уровня гражданской активности жителей региона, что было достигнуто посредством проведения социологического исследования. Говоря о теоретических основаниях индексных исследований, можно отметить более чем 60-летнюю историю их применения в исследованиях различных общественно-политических процессов. Если понимать индекс как обобщенное производное показателя, формирующееся на основе исходной информации с помощью простого математического аппарата [Попова 2009], то авторский индекс гражданской активности представляет собой формализованное посредством применения математического аппарата представление использованных в исследовании показателей, наиболее полно отражающих основные элементы гражданской активности. В теоретическую основу индексного исследования гражданской активности были включены основы теории относительной депривации, теория коллективного действия и теория идентичности.

В процессе изучения теории относительной депривации особое внимание было уделено научным трудам Л. Бляхера, Т. Гарра [Бляхер 2005; Гарр 2005], статьям Б. Гуннара, Г. Ярджуры, Дж.Р. и П.М. Блау [Gunnar, Thorlindsson, Sigfusdottir 2009; Jarjoura, Triplett 1997: 125; Blau, Blau 1982] и др. Теория относительной депривации раскрывает динамичные показатели, демонстрирующие различия в понимании общественных процессов людьми, вопросы рассогласованности представлений людей о социальных явлениях или их ожиданиях, социальную напряженность, и другие показатели.

Изучены подходы и определения к теории идентичности: в основу исследования включены теории социальной и гражданской идентичности. Внимание уделено работам О.Ю. Малиновой, М. Кастельса, Г. Тайфеля, В. Конолли [Малинова

2005: 6-13; Castells 1997: 461; Tajfel 2010; Conolly 1991] и др. Теория идентичности раскрывает вопросы принадлежности индивида к той или иной социальной группе, его коммуникацию и характер отношений с различными политическими институтами.

Другим важным теоретическим основанием исследования гражданской активности стали модели коллективного действия [Postmes et al. 1999; Simon, Klandermans 2001], а также двухфакторная модель коллективных действий [Van Zomeren et al. 2004]. Теория коллективного действия раскрывает групповые эмоции и субъективную вероятность успешности коллективных действий разных групп, а также степень участия жителей в общественной жизни региона.

Разработанная методика индексного исследования гражданской активности включила в себя 2 социологических исследования: экспертный опрос 4 групп респондентов и массовый опрос населения Ярославской обл. Целью проведения экспертного опроса было получение информации о состоянии гражданского общества и гражданской активности; выявление особенностей и уровня взаимодействия различных сфер (секторов) гражданского общества; выявление степени эффективности общественных организаций и уровень доверия к различным секторам гражданского общества. Обоснование выборки экспертов являлось нестатистическим и не предполагало расчет статистического оценивания ошибки выборки. Суммарное число экспертов, взятое в равных пропорциях, отразило основных субъектов и партнеров гражданской активности. Общее число экспертов в данном социологическом исследовании составило 60 чел.: численность каждой сферы составила 15 чел. (представители государственной и муниципальной власти; руководители НКО; представители регионального бизнеса и СМИ).

Социологический опрос местного населения позволил выявить субъективный уровень развитости гражданского общества и гражданской активности; уровень вовлеченности индивида в общественную жизнь; основные сложности, препятствующие проявлению гражданской активности; эффективность основных форм вовлечения человека в общественную жизнь; значимость основных форм проявления гражданской активности и др. Опрос населения проводился методом телефонного интервью по месту жительства респондентов. Всего опрошено 625 чел. в возрасте старше 18 лет в различных населенных пунктах Ярославской обл.: г. Ярославле, г. Рыбинске, средних и малых городах области и сельских населенных пунктах.

Каждой группе опрашиваемых респондентов был представлен уникальный опросный лист, способствующий идентификации суждений и роли каждого субъекта гражданской активности. Опросные листы для всех групп респондентов содержали в себе ряд закрытых вопросов, ответы на которые находились в табл. от 1 до 10, где значению 1 соответствовал наименьший балл за ответ, а 10 – наиболее высокий балл.

Результаты проведенных исследований показали, что Индекс гражданской активности Ярославской области равен 4,2 баллам (по шкале от 1 до 10). При этом экспертная оценка субъектов гражданского общества получила более высокие баллы по сравнению с реальным участием населения в разнообразных формах гражданской активности. Исходя из полученных значений, можно сделать вывод, что субъективная оценка населением уровня гражданской активности существенно ниже, чем имеющиеся в регионе показатели, влияющие на проявление гражданской активности. Проведенный анализ показателей гражданской активности показал высокую степень социальной гомогенности населения региона, т.к. минимальные и максимальные итоговые значения Индекса гражданской активности в группе респондентов из числа местного населения отличались на 0,1 балла.

Большое значение для гражданской активности имеет не столько география проживания, сколько степень развитости инфраструктуры места жительства человека и характер сложившихся коммуникаций. В целом, полученные данные могут свидетельствовать о наличии феномена социального отчуждения – при невысоких показателях сложностей для проявления гражданской активности показатели участия населения в различных формах гражданской активности невысоки. При этом жители осознают важность участия граждан в общественно-политических процессах и считают активную гражданскую позицию в обществе уважаемой и социально поощряемой.

Высокую оценку получили вопросы: «Активная гражданская позиция уважаема в нашем обществе?» (5,6 балла) и «Насколько важно общественное участие граждан для жизни региона?» (7 баллов) (см. рис. 1).

Однако степень личного участия граждан в общественной жизни региона оказалось невелика, как и степень активности близкого круга общения респондентов (см. рис. 1). Вопрос: «В какой степени Вы вовлечены в общественную жизнь региона?» – получил оценку в 3,3 балла, вопрос: «В какой степени Ваш близкий круг общения вовлечен в общественную жизнь региона?» – был оценен респондентами в 3,2 балла.

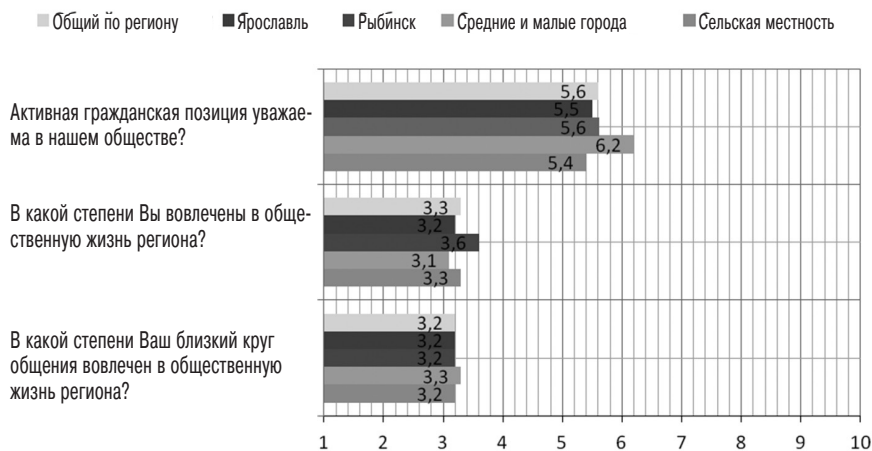

Рисунок 1. Степень вовлеченности населения в гражданскую активность региона

Конкретные формы гражданского участия в подавляющем большинстве оценены невысоко. Из широкого перечня наиболее практикуемых форм гражданского участия в России наибольшую оценку получило участие граждан в электронных процессах – 5,1 балла. Наименьшая активность граждан была зафиксирована в показателе участия в акциях гражданского протеста – 1,3 балла. Также низкую оценку получили показатели работы населения с НКО – 1,7 балла и формы интернет-активности – 1,9 балла (см. рис. 2).

Практически все формы участия населения в гражданской активности получили наименьшие оценки от групп респондентов, проживающих в средних и малых городах Ярославской обл., а также в сельской местности. Результаты оценки форм гражданской активности могут свидетельствовать о недостаточной информированности населения относительно практик функционирования гражданского общества и низкой степени доверия населения.

Ответы респондентов о барьерах и сложностях для проявления гражданской позиции показали отсутствие серьезных препятствий для проявления граждан-

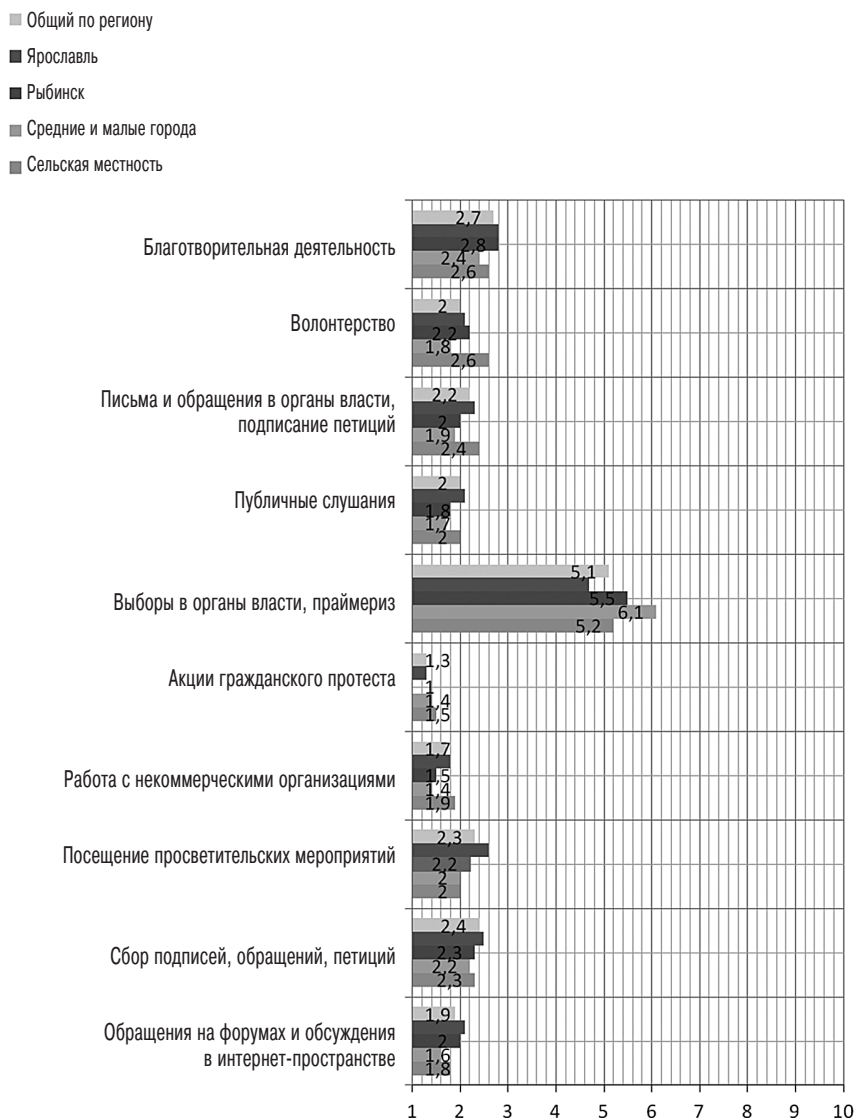

Рисунок 2. В каких формах гражданской активности жители региона приняли участие

ской активности в Ярославской обл. Наибольшими барьерами жители региона считают отсутствие свободного времени для собственного участия в различных формах гражданской активности, а также отсутствие денежных средств на гражданский активизм. Также были отмечены такие барьеры, как неуверенность в собственной значимости в общественной жизни и отказ верить в способность граждан влиять на текущие общественно-политические процессы. Негативным показателем стало значение безразличия к общественным делам. Стоит отметить, что вопрос: «Что мешает Вам проявлять свою гражданскую позицию?» – в методологии индекса показывает степень отсутствия барьеров для проявления гражданской активности.

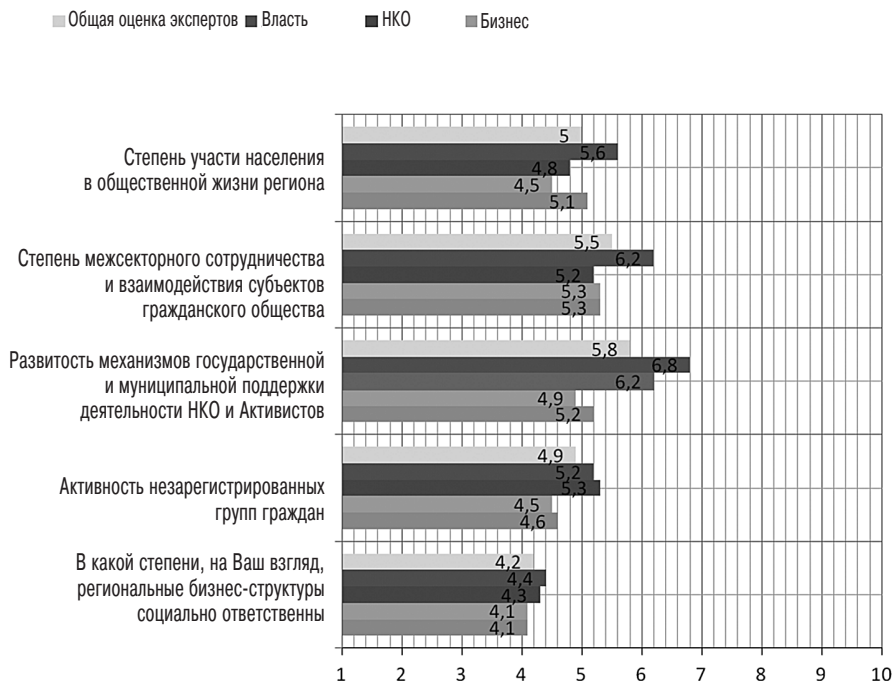

Рисунок 3. Показатели гражданской активности в регионе в оценке экспертов

Результаты проведенного экспертного опроса разнятся в большей степени. Наиболее высоко показатели гражданского общества и гражданской активности на территории Ярославской обл. оценили респонденты из категории «власть» – 5,6 баллов. Наименьшую оценку поставили респонденты из группы «бизнес» – 4,5 баллов. Представители групп респондентов «НКО» и «СМИ» оценили критерии исследования в 5 баллов.

Эксперты оценили степень участия населения в общественной жизни региона в 5,5 балла, степень межсекторного сотрудничества и взаимодействия субъектов гражданского общества региона в – 5,8 баллов и степень развитости механизмов государственной и муниципальной поддержки деятельности НКО и инициатив гражданских активистов в регионе – в 5,8 баллов (см. рис. 3). Отмечаются существенно более высокие оценки экспертной группы «власть» относительно других групп респондентов, но стоит отметить, что оценки руководителей некоммерческих организаций также высоки. Представители региональных средств массовой информации высоко оценили степень гражданской активности населения и степень межсекторного сотрудничества, но несколько ниже оценили развитость механизмов государственной и муниципальной поддержки НКО.

Вопрос об оценке работы региональных интернет-площадок по взаимодействию органов власти и представителей гражданского общества оценены в 5 баллов. Вопросы развитости механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с населением региона – в 5,3 балла. В целом, все экспертные группы довольно высоко оценивают сеть Интернет как механизм проявления гражданской активности.

Вопрос о развитости механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными СМИ был оценен экспертными группами респондентов в 5,1 балла. Вопрос о степени развитости механизмов взаимодействия граждан-

ских активистов и НКО с диалоговыми площадками и общественно-консультативными институтами региона — в 5,8 баллов, развития механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными и муниципальными органами власти — в 5,1 балла.

Развитие механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными бизнес-структурами эксперты оценили в 4,2 балла, эффективность деятельности НКО и гражданских активистов по решению социально значимых проблем — в 5,2 балла.

Среди механизмов взаимодействия некоммерческих организаций и гражданских активистов с различными субъектами гражданского общества и общественно-консультативными институтами региона наиболее высоко были оценены механизмы взаимодействия с общественно-консультативными институтами региона — 5,8 баллов. В целом, экспертная группа «власть» выставяла наиболее высокие оценки показателей. Низкую оценку получили механизмы взаимодействия НКО и гражданских активистов с бизнес-структурами. Эффективность деятельности НКО была высоко оценена самими руководителями некоммерческих организаций — 5,7 балла, представители органов власти региона оценили этот показатель практически так же — в 5,6 балла. Существенно ниже оказались оценки экспертной группы «бизнес» — 4,3 балла. «СМИ» оценили показатель в 5,1 балла.

Также эксперты оценили эффективность деятельности диалоговых площадок и общественно-консультативных институтов региона по решению социально значимых проблем региона в 5,1 балл; эффективность деятельности органов региональной и муниципальной власти по решению социально значимых проблем региона — в 5,2 балла; результативность деятельности бизнес-структур по решению социально значимых проблем региона — в 4,2 балла.

Резюмируя данные исследования, важно сказать о необходимости проведения просветительских мероприятий на территории региона с целью освещения работы имеющихся в районе проживания граждан некоммерческих организаций. Несмотря на относительно высокую оценку одобрения общественно-полезной деятельности, активной гражданской позиции и участия в общественно-политических процессах, у значительной части населения нет четкого представления о практиках работы гражданских институтов, некоммерческих организаций и механизмах взаимодействия с ними. Показатели различных форм проявления гражданской активности крайне низко оценены населением региона, кроме формы участия в электоральных процессах. Такие показатели могут говорить о низком уровне правовой и политической грамотности населения, которое видит гражданское общество фактически только в участии или неучастии гражданина в выборах. При этом по результатам опроса населения существенных сложностей для проявления гражданской активности не было выявлено.

В заключение можно сделать вывод, что применение разработанного индекса позволило раскрыть вопросы взаимодействия институтов власти с гражданским обществом, провести комплексный анализ основных форм проявления гражданской активности. Одним из ключевых аспектов стало выявление степени вовлеченности населения в общественную жизнь, а также выявление наиболее эффективных механизмов и субъектов гражданского общества, способствующих проявлению гражданской активности в Ярославской обл.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00314 «Индексное исследование гражданской активности в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области)».

Список литературы

- Бляхер Л.Е. 2005. *Нестабильные социальные состояния*. М.: РОССПЭН. 208 с.
- Гарр Т. 2005. *Почему люди бунтуют* (пер. с англ.). СПб.: Питер. 464 с.
- Малинова О.Ю. 2005. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов. — *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире* (под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова). СПб: Норма. 272 с.
- Попова О. 2009. *Методика и техника эмпирических политологических исследований*. М. 72 с.
- Blau J.R., Blau P.M. 1982. The Cost of Inequality: Metropolitan Structure and Violent Crime. — *American Sociological Review*. Vol. 47. No. 1. P. 114-129.
- Castells M. 1997. *The Power of Identity*. Cambridge, Mass: Blackwell. 566 p.
- Connolly W.E. 1991. *Identity. Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox*. Ithaca: Cornell University Press. 244 p.
- Gunnar B., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. 2009. Relative Deprivation and Adolescent in Iceland: A Multilevel Test. — *Social Forces*. Vol. 87. No. 3. March. P. 1223-1250.
- Jarjoura G.R., Triplett R.A. 1997. The Effects of Social Area Characteristics on the Relationship between Social Class and Delinquency. — *Journal of Criminal Justice*. Vol. 25. No. 2. P. 125-139.
- Postmes T., Branscombe N.R., Spears R., Young H. 1999. Comparative Processes in Personal and Group Judgments: Resolving the Discrepancy. — *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 76. P. 320-338.
- Simon B., Klandermans B. 2001. Politicized Collective Identity. A Social Psychological Analysis. — *American Psychologist*. Vol. 56. No. 4. P. 319-331.
- Tajfel H. 2010. *Social Identity and Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press. 523 p.
- Van Zomeren M., Spears R., Fischer A.H., Leach C.W. 2004. Put Your Money Where Your Mouth Is! Explaining Collective Action. Tendencies through Group-Based Anger and Group Efficacy. — *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 87. No. 5. P. 649-664.

FROLOV Aleksandr Albertovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Lecturer of the Chair of Social and Political Theories, Yaroslavl Demidov State University, (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; a.a.froloff@gmail.com)

THE INDEX OF CIVIC ACTIVISM: RESEARCH RESULTS IN THE YAROSLAVL REGION

Abstract. Civic engagement is a dynamic and changeable phenomenon, which depends on many factors. This makes it a relevant phenomenon that requires not only theoretical developments of the concept but also the implementation of practice-oriented research of the forms of activity of the population and systematization of the obtained results. The article presents the results of the Index study of civic engagement in the Russian Federation (on the example of Yaroslavl Region). Theoretical basis of research is the theory of relative deprivation, collective action and identity theory. The author's Index of Civic Engagement is formalized through the use of mathematical apparatus of the representation used in the study of indicators that reflects the basic elements of civic engagement. The study revealed the actual level of civil activity of inhabitants of the region. The key aspects here is identification of the degree of involvement of the population in public life, as well as of the most effective mechanisms and civil society actors that contribute to the manifestation of civil activity in the Yaroslavl Region.

Keywords: index, civil society, civic engagement, Yaroslavl Region